Раса посмотрел на своих детей: сегодня они должны были отправиться в Коноху. Вторжение в Амэ начнется через неделю после прибытия их и других сил Суны. Он наблюдал за ними со смесью гордости, беспокойства и сожаления. Все трое повзрослели после экзаменов на чунина, и он счел нужным повысить каждого из них. Темари работала над своей чрезмерной зависимостью от боевого веера, Канкуро лучше управлял несколькими марионетками. Гаара продемонстрировал наибольшие изменения. Он больше не был потерян для своего собственного безумия, порожденного выбором Расы, - сетовал Казекаге. Он упорно тренировался, работая над своей выносливостью и тайдзюцу. Его песочные техники улучшились, и он даже начал заглаживать вину перед жителями деревни.

Нелегко было отправить их в зону боевых действий. Он был их вождем и действительно не относился к ним как к своим детям, но все же у него было отцовское беспокойство. Его дети должны быть сильными, Суна должна быть сильной. Все нуждались в том, чтобы он был сильнее. Достаточно сильным, чтобы быть почти бессердечным по отношению к своим детям, пожертвовать женой и удержать Суну на плаву без поддержки Даймё. Он делал это так долго, что в конце концов холодная оболочка стала тем, чем он был. Никто не любил его, и, возможно, никто по-настоящему не уважал Расу-человека. Они терпели Расу Казекаге, потому что у них не было выбора, потому что никто не мог вести Суну так, как он.

Он хотел преодолеть этот разрыв. Он хотел снова стать семьей, обнять своих детей, как и положено отцу. Им удалось стать ближе друг к другу, и он надеялся, что у них есть место для него. Но он мог никогда больше не увидеть их, не было никакой гарантии, что они вернутся или что вторжение будет успешным. Так почему же он мог только отдавать приказы и говорить им, чтобы они гордились Суной? Почему он не мог сказать им, что гордится ими и любит их? Что он был холодным человеком, потому что считал, что это единственный способ чего-то добиться, сохранить жизнеспособность своей деревни? Потеря жены, по его собственному замыслу, только усугубила его притворство. Потому что обличье Казекаге было единственным способом поведения, который он знал так долго, и это не могло измениться за один день, по прихоти.

Троица ушла, и никто не назвал его отцом, только Казекаге-сама. Совершенно уважительно и точно. Именно таким он был для них, и они могли покинуть этот мир, думая, что он видит в них лишь оружие и инструменты, отражение мощи и потенциала Суны. Дети чудовища, бесчувственного человека, готового на все ради власти. В самых тихих уголках своего сознания он признавался в своей ревности к Минато Намикадзе.

Он спрашивал себя, почему он так любим? Разве он не пожертвовал своим ребенком? Разве он не сделал все возможное, чтобы сохранить Коноху сильной? Неужели они были такими разными? По мнению Расы, нет. И все же, Минато уважали в каждом государстве, в каждой скрытой деревне. Ива ненавидела его, боялась, но уважала. Раса был всего лишь обладателем кеккей-генкай второго уровня и лидером слабейшего из большой пятерки, и только гражданская война в Кири изменила это обозначение. Так много бремени, так много решений. Но Суна восстанавливалась, они обретали свою силу и гордость. Еще несколько лет, и все будет стоить того. Еще несколько лет.

Орочимару привела Наруто к тайной лагуне, которую они с Цунаде посещали, когда были моложе. Она радовалась возможности немного передохнуть, один из ее главных планов недавно осуществился. Наруто тоже нуждался в этом. С тех пор, как ему сообщили о его

лидерском положении и о покушении на убийство этого ничтожного червя, Наруто все больше и больше нагружал себя тренировками. Его единственными перерывами были миссии, так как даже если его физическое тело отдыхало, клоны все равно выполняли за него какое-то задание. Она могла оценить его усердие, но он был близок к перегоранию в самое неподходящее для этого время. Поэтому она попросила его присоединиться к ней и запретила любые тренировки на оставшееся до вторжения время.

Время подошло идеально. Он так много работал, что не помнил, что сегодня его день рождения. Его товарищи по команде и друзья планировали что-то устроить в недавно построенном поместье Узумаки, но до этого времени он был предоставлен сам себе. Она не сказала своему ученику, куда они пойдут, только сказала, что ему понадобятся плавки. По мере того, как они преодолевали последний этап пути, она с восхищением наблюдала за тем, как он старается не смотреть на нее, на ее прозрачное фиолетовое кимоно с красными акцентами, заканчивающееся на середине бедра и демонстрирующее ее изгибы. "Такой джентльмен. Надо будет избавить его от этого, когда он подрастет."

Они подошли к лагуне, и Наруто был вынужден признать, что она живописна, прозрачная вода, затененная высокими деревьями. Здесь было тихо и спокойно, и он понял, почему Цунаде и Орочимару-шису хотели сохранить это место в тайне. К тому же их второй товарищ по команде был супер-извращенцем. Кстати говоря, Наруто изо всех сил старался не подглядывать за Орочимару, пока она избавлялась от своего кимоно, чтобы показать черно-фиолетовое бикини из двух частей. Он молился, чтобы его гормоны не предали его в ближайшем будущем.

Наруто услышал всплеск, означающий, что Орочимару зашла в воду. Он снял голубую рубашку и сандалии, оставив только оранжевые плавки. Когда он приготовился войти в воду, то заметил, что от ожогов, которые он получил в бою с Дейдарой, не осталось и следа.

(Флешбэк)

Безумный Подрывник и Сасори из Красных Песков напали на него и команду 7, когда они возвращались с задания в Стране Снега. Благодаря острому чутью Какаши им удалось избежать первоначальной засады, но они не смогли избежать боя.

Обе команды нин Конохи смогли избежать первого взрыва благодаря Какаши. Он был предупрежден о двух приближающихся лицах, его нюх был таким же острым, как у любого Инузуки. Обе команды напряглись, но не по одинаковым причинам. Команда Куренай тренировалась и планировала, как уничтожить любую пару членов Акацуки, всех, кроме лидера и его "ангела". Орочимару ясно дала понять, что отступление и избегание - единственная тактика для них. Ни один из их планов не учитывал наличие дополнительной команды, это могло облегчить или усложнить ситуацию.

Какаши знал, кто эти двое, знал, насколько серьезную угрозу может представлять даже один из них. Сражаться с ними и защищать своих товарищей было бы почти невозможно, тем более что он собирался сказать своей команде то, что им не понравится.

- Команда, вам нужно отойти, эти двое вам не по зубам. Никаких споров! - огрызнулся он, прежде чем Саске и Киба успели высказать свои претензии. Он понимал, что не хочет оставаться в стороне, но это был не тот бой, который допускал ошибки. Одно неверное движение означало смерть.

- Ты разрушил мое искусство, ун, - сказал Дейдара с неба, оседлав глиняную сову.

- Не надо этих разговоров, давайте просто возьмем лису и пойдем, - сказал Сасори, прибыв на поляну. Они выбрали удачное место, поблизости не было ни деревьев, ни укрытий. Два бойца на дальних дистанциях, один с превосходством в воздухе. Какаши немедленно раскрыл свой Шаринган, пока Наруто создавал двадцать теневых клонов. Десять клонов вместе с оригиналом и Шикамару бросились к Сасори, а остальные остались с Куренай, Шино и Какаши.

- Расенган, - проревел один из клонов, набрасываясь на Сасори. Он попал в оболочку кукловода, но в то же мгновение был отброшен хвостом, и теперь перед ним предстал настоящий Сасори. Наруто подумал, что человек, превратившийся в куклу, выглядит самодовольным, когда он достал свиток хранения и открыл новую марионетку.

"Сандайме Казекаге, как и обещала Орочимару." Она сражалась с Сасори и против него и сказала, что у того была тенденция к эскалации. Поэтому у более слабых, но предупреждённых бойцов была возможность расправиться с ним, если они всё хорошо спланировали и не теряли бдительности.

Марионетка с огромной скоростью бросилась на Наруто и Шикамару, но Узумаки встретил ее удар своим клинком. Он заблокировал ядовитый клинок марионетки Казекаге и заменил его клоном, когда Сасори высвободил десятки рук, запечатанных в руке Казекаге. Руки продолжили движение к настоящему Наруто, но несколько теневых клонов были наготове.

- Стиль ветра: Ярость клинка полумесяца. - Фуутон-дзюцу выполнялось путем последовательного выпускания изо рта острых лезвий ветра. Они разорвали деревянные руки, и Наруто увидел, как Сасори начал раздражаться, оттаскивая Казекаге назад. Затем марионетка выстрелила вперед железным песком, которым славился Казекаге. Это был сигнал, и Наруто, и Шикамару знали об этом.

Два теневых клона исполнили два разных дзюцу, одно "Стихия Воды: Взрывной поток", которое формирует и сжимает чакру воды в животе, а затем выбрасывает ее с силой, достаточной для того, чтобы сломать кости и лишить человека сознания. Второй использовал "Стихия Молнии: Сосредоточенный взрыв" - райтон-дзюцу, которое концентрирует чакру на кончиках указательных пальцев, а затем выпускает тонкий, концентрированный разряд молнии в цель. Два дзюцу объединились и ударили по встречному железному песку, на мгновение нарушив магнитный контроль Сасори.

Настоящий Наруто был занят подготовкой своего собственного дзюцу, он мог бы выбрать несколько вариантов, но этот преследовал двойную цель - уничтожить марионетку и отвлечь Сасори. "Стихия Лавы: Горящий гейзер". Расплавленный камень взметнулся вверх под

марионеткой Казекаге, сильный жар разрушил ее. На мгновение Сасори испытал шок. Они не знали, что у Джинчурики есть родословная, не было никаких сообщений о том, что он использовал дзюцу такого типа. Сасори попытался достать еще свитки, но обнаружил, что не может двигаться.

- Формирование света из нескольких струн, - произнесли несколько клонов, окруживших Сасори. Их запас чакры не позволял даже ниндзя ранга S одолеть их.

- Искусство ниндзя! - пробормотал Шикамару и послал несколько теневых нитей к ядру чакры Сасори, пронзив его несколько раз. Бывшего ниндзя Суны больше не было. Наруто оглядел поляну. Дейдара лежал, а Шино приближался к нему с меткой подавления чакры. Наруто наблюдал, как блондинистый подрывник ухмыляется, что-то такое неправильное, учитывая обстоятельства. Он уже лепил чакру, когда выполнил замену с Шино, Стихия Воды: резиновая стена была подброшена вверх, но не успела, взрыв потряс поляну, обжигая Наруто и вырубая его, вместе с его клонами.

Находясь в отключке, Наруто получил воспоминания о поединке. Его клон рассказал Какаши о слабости Дейдары к молниям, пока они наблюдали, как Ива-нин взмывает в небо. Вдруг Дейдара начал падать на землю. Другой клон понял, что это Куренай-сэнсэй. Из-за ненависти к Итачи у блондина развилась устойчивость к оптическому гендзюцу, но Куренай-сэнсэй была мастером этого искусства и сосредоточилась на других чувствах, например, на внутреннем ухе, которое влияло на равновесие. Клоны подбрасывали кунаи в воздух, умножая их с помощью дзюцу "Теневой клон кунаев", а затем с помощью дзюцу "Стихия молнии: Дзюцу Цепной Молнии". Какаши, видимо, на мгновение отвлекся от Дейдары, поэтому и пропустил обмен с клоном.

Когда Наруто вернулся в сознание, все болело. Он мог сказать, что заживает, но ожоги были неприятными, и он чувствовал, что, возможно, сломал или переломал ребра. То, что его крепко сжимали когти какой-то глиняной птицы, не помогало делу. Он был высоко, очень высоко. Это был не идеальный сценарий, и он должен был разыграть все как следует, чтобы выжить. Наруто прикинул, что он может сделать. Он мог пошевелить руками, но слишком сильное движение могло насторожить Дейдару. Ему нужно было покончить с этим как можно быстрее. Он видел, что его команда идет позади него, и надеялся, что они достаточно близко, чтобы поймать его.

Медленно, осторожно, не обращая внимания на боль, Наруто сделал знак рукой, создавая фуин-буншин, и заставил его появиться прямо рядом с Дейдарой. Оригинальный Наруто немедленно вызвал кунай, пропустил через него чакру молнии и вонзил его в птицу, заставив ее пошатнуться и отпустить его. Клон фуин успел наложить печать подавления чакры, поэтому оба ниндзя беспомощно падали в небе. Наруто потерял сознание, не успев упасть на землю.

http://tl.rulate.ru/book/68651/1982102